

С.Г. Исаков, Н.Ф. Левин

Поэт и просветитель Борис Семенов

Парижский журнал русской эмиграции «Современные записки» напечатал в 61-м томе за 1936 год небольшое стихотворение Бориса Семенова:

ПСКОВ

С высоких круч забытые века
Глядятся разоренными кремлями
В речной разлив, и, башенными снами
Утомлена, задумалась река.

На ясный запад жаркие кресты
Возносят светлые, как облака, соборы;
И шурится в садах вечерний город,
Благовестит заречный монастырь.

О, свете тихий, юность отцвела,
И зреют дни, чтобы пройти... Не так ли
Спадают в воду розовые капли
С задумчивого, легкого весла.

Эти три четверостишия свидетельствуют о своеобразном поэтическом даровании автора и искренней любви к родному городу.

Между тем, псковским читателям его биография и творчество еще неизвестны.

Борис Семенов родился 12 (24) февраля 1894 года в Пскове. Через четыре дня его крестили в Петропавловском соборе, стоящем на крутом берегу Псковы. В метрической записи отец, Константин Иванович, назван временным купцом, восприемником - его брат, порховский мещанин Алексей Иванович Семенов. Девичья фамилия матери - Марии Ивановны - не указана, а восприемница - порховская купеческая вдова Ольга Ивановна Федорова - возможно, ее сестра или мать.

Годом раньше, 14 января 1893 года, временные псковские 2-й гильдии купцы Константин Иванович Семенов и Михаил Михайлович Лонинов заключили у нотариуса Богушевича договор о создании полно-

го товарищества под фирмою «Семенов и Лонинов» для торговли суровскими (мануфактурными) и галантерейными товарами на складочный капитал в 8 тысяч рублей. Из них Семенов внес 5500, а Лонинов - 2500 рублей. Несмотря на это, договор предусматривал, что чистая прибыль и ответственность делятся между товарищами пополам и на содержание они берут себе из прибыли по тысяче в год, а больше - только с общего согласия.

Сообщение о начале торговли с 4 февраля 1893 года в помещении бывшего магазина Качёва на Петропавловской улице компаньоны поместили через три дня в «Псковском городском листке». Эта исчезнувшая в последнюю войну улица тянулась от Торговой площади вдоль южной стороны Гостиного двора до Петропавловского собора. А магазин занимал два этажа в доме Пошиваловой на углу Кожевенного и Железного рядов Гостиного двора.

Для поддержания и развития торговли требовались средства. 24 июля 1894 года товарищество «Семенов и Лонинов» вступило в члены Псковского общества взаимного кредита (Городской банк). За три года сумма полученного им от банка кредита выросла с одной до четырех тысяч.

2 августа 1899 года К.И. Семенов сообщил банку, что Лонинов умер, расчеты с его наследниками окончены, магазин перешел в его единственную собственность. Затем 8 марта 1901 года он попросил увеличить кредит на три тысячи «под личную благонадежность и векселя кредитоспособных лиц», но банк ограничился выдачей дополнительно двух тысяч.

По подсчетам, произведенным 24 июля 1903 года, магазин имел товара, инвентаря, наличных денег и долгов за разными лицами на 16500 рублей. Для дальнейшего расширения дела Константин Иванович нашел нового компаньона. 18 ноября того же года у нотариуса Шолпо он заключил с поручиком стоявшего в Пскове Иркутского полка Павлом Васильевичем

Исаков Сергей Геннадиевич - профессор Тартуского университета

Левин Натан Феликсович - псковский краевед

Антоновым договор товарищества на вере. По нему Антонов вносил в товарищество 10 тысяч рублей, становился пропорциональным пайщиком и получал треть чистой прибыли, но не менее 8 % годовых, и мог брать в счет дивидендов за год до 1500 рублей.

Фирма сохраняла название «Торговый дом К.И. Семенов и К^о», взятое после смерти Лонинова, заведование делами оставалось за прежним хозяином. Дополнительный капитал позволил ему заняться также продажей одежды. Впрочем, псковичи так привыкли к прежней фирме, что на здании магазина вылепили огромными буквами: «Бывшее товарищество Семенов и Лонинов». Эта надпись легко читается на старинной открытке.

К тому времени популярность Константина Ивановича возросла и его стали выдвигать на общественные должности. Он был членом правления Вспомогательного общества приказчиков, старшиной двух клубов (соединенного общества и коммерческого собрания), членом ревизионной комиссии страхового общества, входил в состав родительского комитета Мариинской гимназии, в которой учились дочери. Городская дума не раз делегировала его в общее присутствие Казенной палаты, а в феврале 1909 года К.И. Семенова выбрали гласным думы.

Однако через год финансовое положение фирмы пошатнулось, и Торговый дом временно перестал существовать. Возможно, из товарищества по истечении установленного договором 5-летнего срока вышел П.В. Антонов, и даже постепенное возвращение ему десяти тысяч рублей повредило делу. 18 марта 1910 года городская дума была вынуждена отозвать Семенова из общего присутствия Казенной палаты, как переставшего быть плательщиком дополнительного промыслового налога.

Семья возобновила торговлю к 1912 году. Теперь новое товарищество было образовано на имя М.И. Семеновой и крупного рыборотковца, домовладельца с Мешковской улицы А.П. Андреева. Константин Иванович стал приказчиком 1-го класса в фирме жены. Заполняя от имени товарищества «Заявление для торгового предприятия» (налоговую декларацию) на 1913 год, он ука-

зал, что мануфактурный магазин платит за аренду двухэтажного помещения в доме городского управления с отоплением и освещением 780 рублей в год, имел в 1912 году оборот в 32 тысячи и едва покрыл валовой прибылью необходимые расходы.

Тогда же появилось еще одно товарищество. 8 августа 1911 года «Псковский голос» сообщил, что провизор Качергинский, бывший купец Семенов и рыбак Андреев предполагают открыть Торгово-комиссионную контору по покупке и продаже недвижимого имущества и сельскохозяйственных продуктов. А через 10 дней в аналогичном сообщении «Псковской жизни» первым среди учредителей назван Семенов и уточнено, что они собрали складочный капитал в 22500 рублей. Помещение из пяти комнат в доме барона Медема по Сергиевской улице напротив кадетского корпуса освятили 21 сентября. Сейчас на этом месте современное здание телеграфа и междугородного телефона.

Однако первоначально К.И. Семенов не был самостоятельным сотоварищем в конторе. В Заявлении для торговых предприятий 1913 года из прежних учредителей указан лишь Аркадий Григорьевич Качергинский, вторым - Семен Шеповалов, а Семенов действовал по доверенности Ольги Ивановны Федоровой (крестной Бориса Семенова). Оборот конторы по комиссионным операциям за 1912 год продекларирован в 10242 рубля, а прибыль - 1588 рублей.

И только по «Заявлению» 1915 года, когда все три сотоварища сменились, К.И. Семенов стал в конторе первым лицом и фактическим управляющим делами. В 1914 году контора продала мебели и других вещей, сданных на комиссию, на 15 тысяч рублей, имела столярную мастерскую для ее ремонта и получила чистой прибыли 3197 рублей.

Вкладывая средства в коммерцию, Семеновы так и не обзавелись собственным домом. Им не раз приходилось менять квартиры. В документах упоминается, что они жили на левой стороне Нарвской улицы в доме Злакоманова почти у Троицкого моста через Пскову (1907-1909 гг.), на правой сто-

роне Петропавловской улицы в доме Федорова напротив церкви (1911 г.), на Богоявленской (Герцена) улице в доме М.С. Хмелинского (1913 г.). Так что забот у этой купеческой семьи было немало.

Борис Семенов был старшим из шести детей. 16 августа 1904 года его приняли в Псковское Сергиевское реальное училище. Свидетельство об окончании им седьмого дополнительного класса училища от 7 июня 1911 года было не блестящим, с шестью тройками, в том числе и по законоведению. Чтобы поступить в университет, пришлось готовиться и в мае 1912 года держать экзамен по латинскому языку при Псковской губернской гимназии. Осенью его зачислили на юридический факультет столичного университета.

В декабре 1914 года студент Семенов добровольно поступил на военную службу. После ускоренного курса во Владимирской школе прапорщиков молодой офицер с мая 1915 года командовал ротой и 6 августа раненым попал в плен. Там он вел себя героически, при попытке бежать был ранен, за протест против унижительных обысков - посажен в крепость.

Весной 1919 года Борис Семенов вступил в Северо-Западную армию Юденича, участвовал в наступлении на Петроград, отступая, оказался в Эстонии, болел тифом.

А в Пскове после ухода немецких оккупационных войск советские власти реквизировали торговые предприятия, в том числе и комиссионную контору. К.И. Семенов был арестован ЧК и с 14 декабря 1918 года по 23 марта 1919 года сидел в тюрьме. В это время мебель и другие реквизированные вещи возами вывозились со склада конторы в доме № 7 по Гоголевской улице при землемерном училище. Кроме того, в ночь с 25 на 26 мая 1919 года, когда в Псков вступали эстонские войска, сторожа и дворник училища с другими соседями взломали замок и унесли, что могли. Правда, на следующий день эстонский офицер заставил их вернуть украденное.

27 мая К.И. Семенов пригласил свидетелей, и они удостоверили актом: «склад представляет полную картину разрушения,

все ящики, сундуки, корзины взломаны и большинство из них опустошены, вещи и товары частью расхищены, частью разбиты или разломаны и валяются на полу».

Монархист по своим взглядам, Константин Иванович еще в ноябре 1905 года был среди 33 учредителей псковского Общества законности и порядка («Царь и свобода»). Не удивительно, что в августе 1919 года за два дня до отступления белой армии из Пскова супруги Семеновы с несовершеннолетними сыновьями Владимиром и Николаем уехали в Печоры к сестре Анне Ивановне Куликовой. К ним перебрался и старший сын Борис.

Замужняя дочь Ольга Зубченко жила под Киевом. В Пскове остались 24-летняя дочь Нина с мужем Иваном Михайловым, работавшим техником телеграфа, и незамужняя 20-летняя дочь Гали. Сестры работали на почте. 7 марта 1921 года их троих арестовали по подозрению в контрреволюционной деятельности и через 20 дней «за отсутствием конкретных обвинений» освободили, «предложив Наркомпочтелю перевести их на службу вглубь России ввиду их родственных связей с активными белогвардейцами и не допускать их нахождение в погранполосе».

Высланные из Пскова, они обосновались в Москве, смогли вызвать к себе родителей и младшего Николая. Константин Иванович скончался в 1927 году, а Николай стал инженером и работал в Челябинске.

Борису Семенову пришлось испытать в Печорах все тяготы эмигрантского существования. С трудом нашлась работа в мастерской учебных пособий Стрембицкой, затем место учителя Лавровской частной гимназии. Здесь он проработал три года, стал также секретарем Общества просвещения и культуры, «неизменным вдохновителем всех начинаний общества в культурной работе, ... завоевал глубокие симпатии и любовь как среди учащейся молодежи и своей педагогической семьи, так и среди всей местной интеллигенции». Эта оценка деятельности Семенова, данная таллинской газетой «Последние известия» 24 октября 1924 года в корреспонденции из Лавров, свидетельствует,

что общественные интересы всегда были сутью его жизни.

В мае 1921 года его женой стала жительница Печор Анна Семеновна Ермихова, вскоре родилась дочь Нина. Семья жила неподалеку от монастыря в доме № 28 на улице Песка (Псковской).

В те годы одним из центров российской эмиграции была Прага, там появились учебные заведения с преподаванием на русском языке. Первым из братьев Семеновых туда отправился Владимир, окончил в Брно сельскохозяйственный институт, остался на опытной станции. Надеясь на его помощь, в октябре 1924 года поехал оканчивать образование и Борис, поступил на Русский юридический факультет, где обучался бесплатно.

Владимир уже состоял в партии «Крестьянская Россия», стремившейся превратить сельское население в главную политическую силу новой России. Он устроил Бориса на жительство в пражский дом этой партии, и тот вступил в нее весной 1925 года. Борис Семенов выступал на заседаниях пражской группы партии с докладами о положении крестьянского хозяйства России и Эстонии, задачах русской интеллигенции, национальных проблемах, печатался на эти темы в политических изданиях эмиграции. В 1926 году его включили в состав Центрального бюро партии, состоявшего всего лишь из пяти человек.

В Праге Борис Константинович увлекался не только политикой, но и поэзией. Сразу по приезде туда, 3 ноября 1924 года он стал членом известного пражского объединения зарубежья «Скит поэтов», обсуждавшего на своих встречах произведения участников и их доклады, проводившего и литературные вечера для публики. Стихи Семенова печатались в журналах «Годы», «Воля России», «Своими путями»... Вместе с С.Я. Эфроном (мужем Марины Цветаевой) он входил в редколлегия журнала «Своими путями», опубликовал в нем статью «Интеллигенция и Советская власть».

К лету 1927 года, завершив учебу, Борис Семенов вернулся в Печоры. Но уже в декабре его пригласили в Прагу на съезд партии, решившей преобразоваться в Рус-

скую трудовую крестьянскую партию (ТКП), и выбрали в ее Совет. А Владимир уехал искать счастья в Аргентину, там и остался.

В Печорах работы для юриста Семенова не было. Без эстонского гражданства не брали и на государственную службу (его удалось получить лишь в 1932 году). Частные уроки оплачивались плохо, приходилось браться и за обрезку деревьев в городе.

Постоянную работу дал Союз русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии. С октября 1927 года Семенов стал инструктором по внешкольному образованию Печорского края. Из трех таких инструкторов Союза он был самым деятельным, к тому же постоянно печатал статьи в «Вестнике Союза...» о проблемах и трудностях этой работы. Чтобы представить ее объем, можно назвать сведения из отчета за один сезон осени и зимы 1935/36 года: Семенов прочитал 31 лекцию, провел 6 литературных вечеров, 151 репетицию драматических кружков, устроил 28 спектаклей, 11 Дней русского просвещения, организовал 5 съездов, 34 собрания. Кроме того, он занимался воскресными школами, избами-читальнями, Народными домами, организацией разнообразных кружков и курсов, народных чтений, выставок, экскурсий, Дней матери, юбилеев, распространением русских периодических изданий...

Его, как поэта, особенно привлекала работа в литературных и театральных кружках. Не случайно почти все стихи, опубликованные в газете «День русского просвещения» 1935 года, были из Печорского края. Тогда же в сборнике «Новь» Семенов напечатал статью «Поэтический мир русской деревни», приведя множество отрывков из стихов сельской молодежи, а также услышанные им старинные песни и частушки.

Он придавал большое значение собиранию русского фольклора и вообще краеведческой работе, понимая под нею «изучение родного края в широком смысле этого слова, начиная с наблюдения за живой и мертвой природой и кончая изучением разного рода учреждений, действующих в крае, со-

биранием всякого рода цифр, характеризующих местную хозяйственную жизнь, а также записыванием старинных песен, сказок, легенд и преданий и собиранием предметов, оставшихся в данном месте от старины» (из его доклада на делегатском съезде Союза 1933 года).

Итогом личных наблюдений Семенова стали статьи в «Вестнике Союза...»: «Русская народная свадьба» (1936 г., № 7), «О народном быте, старине и городищенских бабах» (1939 г., № 3), а также устроенные им фольклорные представления в Таллине и Тарту весной 1931 года, в ноябре 1936 года и в марте 1939 года; на двух последних он выступал со вступительным словом.

При содействии Семенова в 1930 году Печорское просветительное общество создало кружок молодежи, а в 1933 году состоялся съезд молодежи Печорского края, положивший начало местному Союзу русской молодежи. На следующий год при этом союзе появился литературный кружок, объединивший семерых печорских поэтов и прозаиков. На регулярных собраниях кружка разбирались произведения новейшей литературы, в том числе Ахматовой, Ходасевича, Цветаевой, Пастернака..., обсуждалось творчество членов кружка; на пушкинских «воскресниках» присутствовала широкая публика. В сборнике «Памяти А.С. Пушкина», вышедшем в Печорах к столетию со дня гибели поэта, Семенов опубликовал статью с размышлениями о личности, творчестве и мировосприятии великого русского поэта.

И все это время он сочинял стихи и прозу, продолжал поддерживать переписку с пражским кружком «Скит поэтов» и его руководителем А.Л. Бемом, который ставил прозу Семенова выше поэзии. Однако в русской печати Эстонии он не опубликовал ни одного стихотворения, да и за ее пределами напечатал после 1927 года лишь несколько художественных произведений. В чем тут дело - не ясно. Вероятнее всего, в излишней скромности, в сверхкритическом отношении к себе.

Проза Бориса Семенова известна еще меньше. Некоторые его журнальные публикации носили очерковый характер. Особенно интересен для псковичей очерк «Обозерье», опубликованный в журнале «Вестник Крестьянской России» (Прага, 1928 г.) под псевдонимом Б.Щ. Он нередко пользовался для статей таким псевдонимом, иногда расшифровывая букву Щ словом Щемерицкий - от названия псковской деревни Щемерицы на реке Черехе. Очерк живописует нищенскую жизнь и занятия обитателей приозерного края - полукрестьян, полурыбаков.

Две зарисовки типов печорский молодежи («Драматург» и «Мой друг») под общим названием «Деревенская новь» напечатаны в седьмом выпуске таллинского сборника «Новь» за 1934 год. В следующем выпуске сборника появился рассказ «Обороть» в стиле раешника.

К сожалению, неизвестна судьба повести, посланной Семеновым в Прагу Бему.

Еще одна сторона деятельности Б.К. Семенова в Печорах более прозаична и печально кончилась. По заданиям Центрального совета ТКП он организовал переправку через границу в Советский Союз агентов и литературы партии. Советские органы считали эту партию контрреволюционной. И 21 июня 1940 года, на следующий день после вступления Красной Армии в Эстонию, арестовали Семенова. 11 февраля 1941 года Военный трибунал ЛВО приговорил его к 15 годам лишения свободы.

Все эти годы жена Анна Семеновна ждала его возвращения. И когда истек 15-летний срок, послала запрос, где ее муж. Ей ответили, что он умер 26 мая 1942 года. Прокурор трибунала Ленинградского военного округа 7 апреля 1994 года утвердил заключение о реабилитации Бориса Константиновича Семенова и других привлеченных по делу ТКП, так как «в их действиях отсутствует состав какого-либо преступления».

Чтобы последняя точка в этом рассказе не была такой мрачной и щемящей, закончим его еще одним маленьким стихотворением, которое поэт когда-то читал своей верной жене:

Не было ни пытано, ни прошено,
А пришла - забыть ее нет сил...
В голубых лучах, в цветку некошеном
Легконогую девчонку я любил.

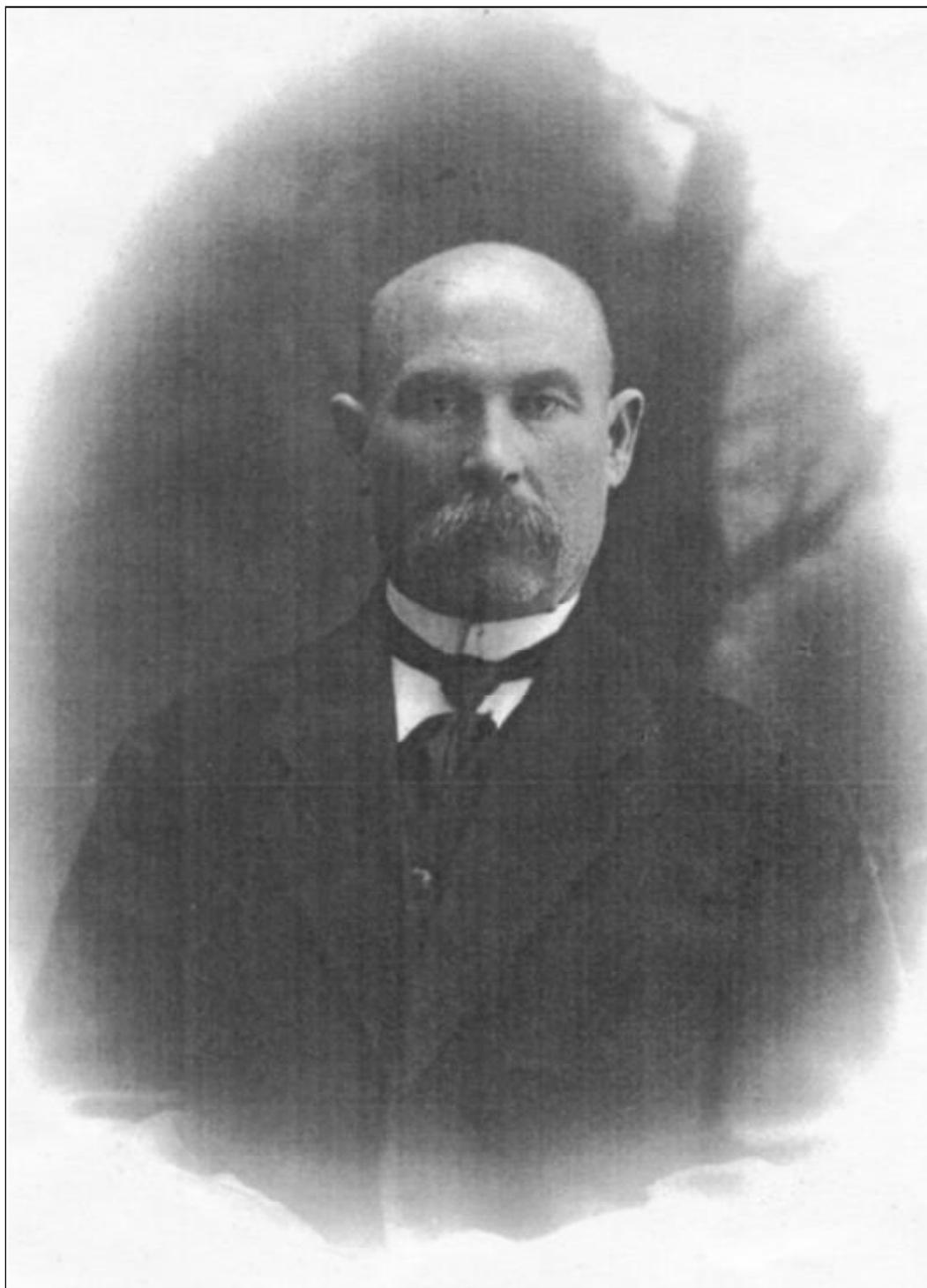
Пела что-то тихая и ласковая,
Щурясь на румяную струю,
И ничем, ничем не подпоясала
Рубашонку тонкую свою.

Может быть, такая соловьиная
Лишь одна на свете и была,
Косы справила, бровями вскинула,
Навсегда в орешенье ушла.

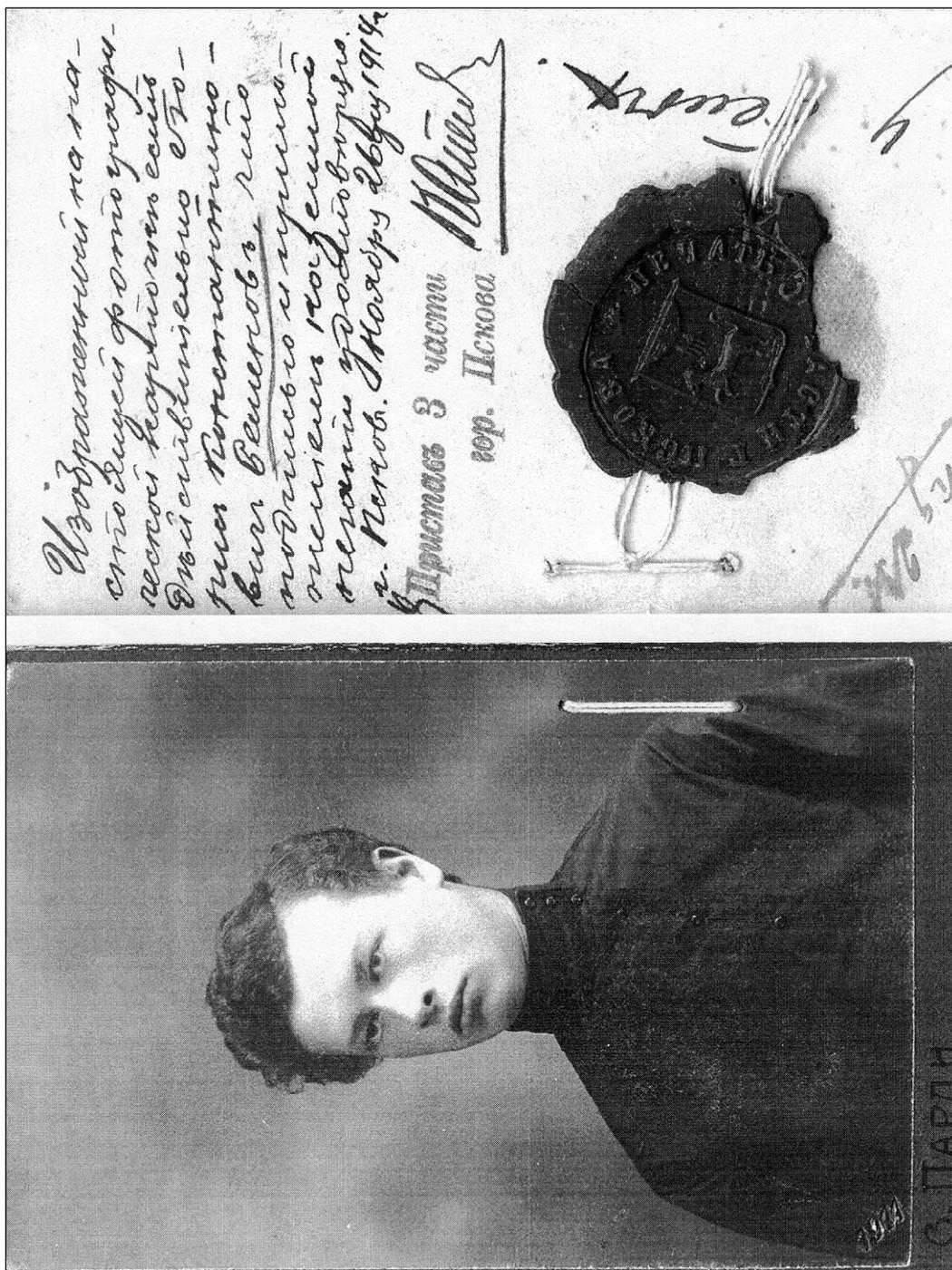
Примечание: Авторы искренне благодарят Анатолия Ивановича Пузанова за содействие в поиске материалов и иллюстраций.

Источники

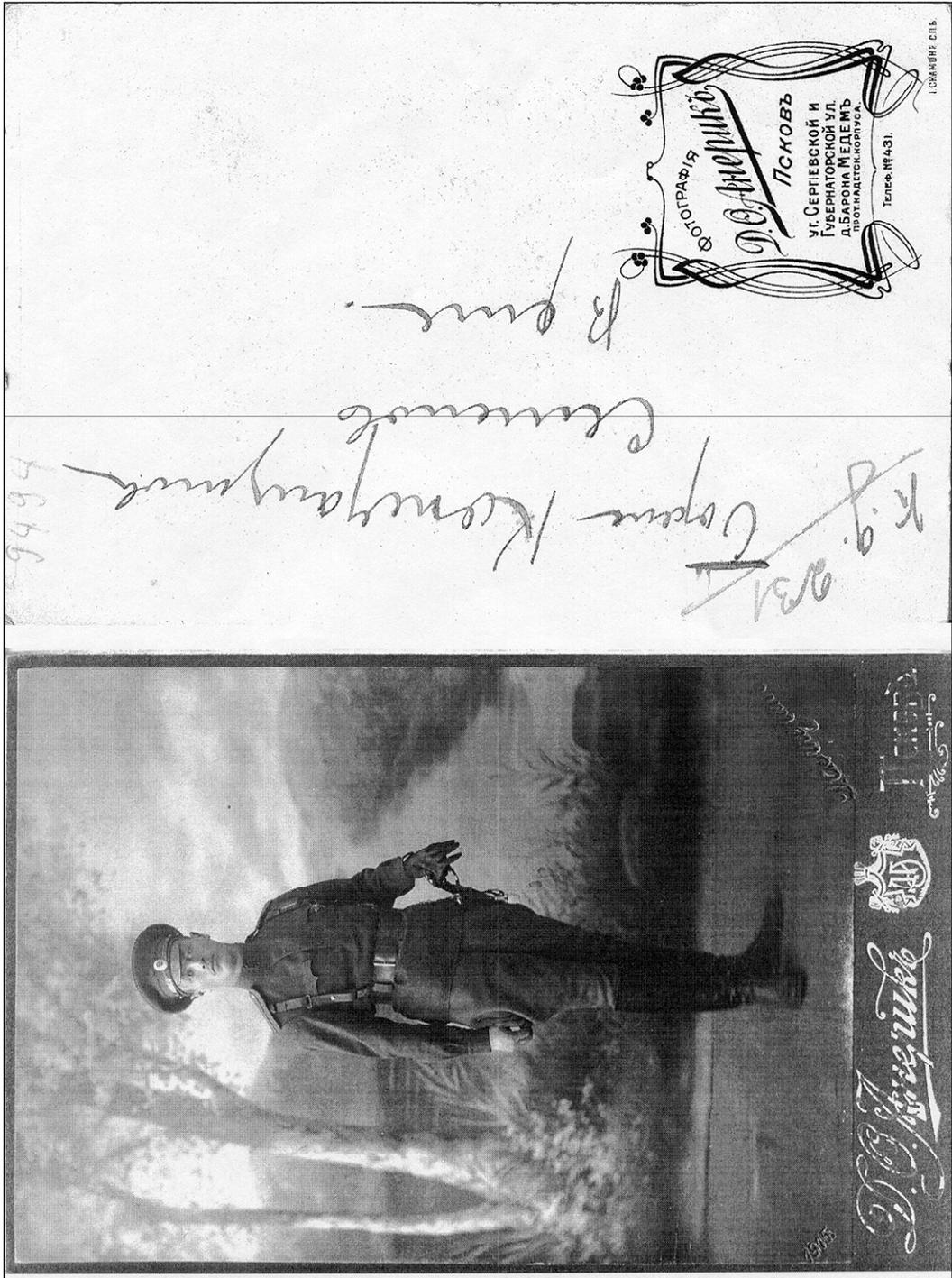
- ГАПО, ф.17, оп.2, д.1; ф.46, оп.1, дд.821, 826, 828; ф.79, оп.2, д.1207, л.63; ф.127, оп.1, дд.97, 104, 124; ф.278, оп.1, дд.3, 5
ЦГИА СПб., ф.14, оп.3, д.60807
ГАРФ Москва, ф.Р-5765, оп.2, д.825
Архив Псков. обл. управления ФСБ, дд.АА-5486/1921 г., С-7930/1940 г.
Памятные книжки Псковской губернии на 1903-1913 гг.
Исаков С.Г. «Б.К. Семенов - общественный деятель и поэт» // Вышгород (Таллин), 1999, № 6. С.29-47
Лесная Н., Титова О. «Стихотворения Б.К. Семенова» // Звезда, 1993, № 7. С.126-127
Нечаев В.П. «Семенов Борис Константинович» // Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918-1940). Писатели русского зарубежья. М., 1997. С.354

К.И. Семенов

Студент
Б.К. Семенов

Прапорщик
Б.К. Семёнов

Магазин К.И. Семенова у Гостиного двора